

ГЛАВА 1

Совещание проходило в помещении без единого окна.

Помещение было прямоугольной формы, а окон в нем не имелось, поскольку и наружные стены тоже отсутствовали. Эта комната располагалась внутри просторного квадратного помещения, а то, в свою очередь, находилось внутри восьмиугольного, еще большего по площади. В такой вот матрешке, которая официально называлась блоком S2, и проводились заседания руководства исправительного учреждения «Минерва», расположенного в городе Уинсон, штат Миссисипи. Вместе с другим блоком — изоляционным блоком одиночных камер S1 — S2 считался во всем тюремном комплексе самым защищенным местом. Подобно средневековому замку, он был окружен как бы концентрическими кольцами крепких стен. Авторы проекта все рассчитали так, чтобы этот блок был неприступен. Как со стороны внешнего мира, даже если нападающие будут настроены самым решительным образом, так и изнутри самого тюремного комплекса, случись, чего доброго, отчаянный бунт заключенных.

Фактор безопасности играл, конечно, немаловажную роль, но главной причиной выбора именно этого места встречи было то, что сюда не мог проникнуть ни один человек из посторонних. Это гарантировало совершенную секретность совещания. Остальная часть

блока S2 пустовала. Здесь не было никакой охраны. Никаких работников администрации. И все сто двадцать тюремных камер также были свободны. В их использовании не нуждались. И все благодаря курсу, избранному нынешней администрацией. Этот прогрессивный подход являлся предметом ее гордости. И к тому же обеспечивал великолепный пиар.

В помещении находились шесть человек, и за последнюю неделю это было уже третье секретное совещание. Присутствующие равномерно расположились за длинным и узким столом; к пустой белой стене было выдвинуто еще два стула. Вся мебель в комнате была изготовлена из светло-синего поликарбоната, и каждый предмет отлит целиком, без единого соединения или шва. И материал, и сама форма изделий обеспечивали высокую прочность: сломать их было не так-то просто. А цвет не позволял скрыть какую-либо поврежденную часть. Весьма практично. Хотя и не очень удобно. Мебель эта осталась здесь от прежней администрации.

Трое из присутствующих мужчин были в костюмах. Во главе стола сидел Бруно Хикс, генеральный директор и один из основателей компании «Минерва». По правую руку от него устроился Деймон Брокман, исполнительный директор компании, а также ее учредитель. Рядом с Брокманом расположился Кёртис Ривердейл, начальник тюрьмы. Человек, сидящий рядом с Ривердейлом, последний с этой стороны стола, был в униформе. Его звали Род Мосли, он служил в должности главы Управления полиции Уинсонского округа. На противоположной стороне стола, по левую руку от Хикса, сидели двое; по виду обоим было где-то под тридцать. Оба в черных футболках и джинсах. У одного

был сломан нос, под глазами синяки, на лбу яркие лиловые кровоподтеки. У другого левая рука висела на перевязи. Оба старательно прятали глаза.

— Итак, есть ли у нас проблема, или ее нет? — пожимая плечами, спросил Брокман. — Может ли кто-то с полной уверенностью утверждать, что она существует? Нет. Следовательно, надо двигаться дальше согласно утвержденному плану. Слишком многое поставлено на карту, чтобы каждого куста бояться.

— Нет, — покачал головой Ривердейл. — Лично мне представляется так: если проблема возможна, это значит, что она существует. Безопасность прежде всего. Мы должны...

— Мы должны все выяснить наверняка, — подхватил Мосли. — И принять взвешенное решение. Главное, узнать, действительно ли тот человек успел заглянуть в конверт. Именно это мы и должны сделать.

Все продолжали молчать.

— Ну? — Мосли вытянул под столом ногу и пнул его парня с перевязанной рукой. — Ты что, уснул? Что молчишь?

— Мне надо отдохнуть, — отозвался тот, подавляя зевок. — Мы гнали до Колорадо всю ночь. И целую ночь обратно.

— И что из этого? — Мосли снова пнул его ногой. — Ну, говори. Заглянул он в конверт или нет?

— Мы не знаем, — ответил парень, тупо уставившись в стену.

— Знать, заглядывал он туда или нет, мало, — сказал Ривердейл. — Если заглядывал, мы должны быть уверены, понял ли он то, что там увидел. И если понял, что собирается с этим делать.

— Заглядывал или не заглядывал... какая разница? — покачал головой Брокман. — Положим, заглянул, и что с того? Там нет ничего такого, что проясняло бы суть дела.

— Там говорится про пятницу, десять утра. Все предельно ясно: и время, и дата, и место.

— И что?! — воздел руки Брокман. — Пятница — прекрасный повод для радости или праздника. Тут нет ничего подозрительного.

— Но там была фотография, — медленно проговорил Ривердейл, подчеркивая каждое слово взмахом указательного пальца. — Восемь на десять. Ее нельзя было не заметить.

— И опять же в ней нет ничего такого, — сказал Брокман и откинулся на спинку стула. — Если, конечно, этот парень не заявится прямо сюда. В пятницу. Но и тогда ничего страшного. Мы все провернули весьма аккуратно.

— Вовсе нет. Да и как можно было? Выбрать-то пришлось всего из девяти.

По лицу Мосли скользнула улыбка.

— Смеетесь вы, что ли? Тот, которого мы выбрали, совершенный дурачок.

— Я бы так не сказал, — бросил на него сердитый взгляд Ривердейл. — И откуда вы взяли девять? Ведь было всего пять. У остальных были родственники. Так что их пришлось исключить.

— Девять... пять... какая разница? — буркнул Брокман. — Количество здесь не имеет значения. Значение имеет только результат. А он получился довольно неплохим. Даже если этот парень сюда и заявится, то насколько близко он сможет к нам подобраться? Не ближе чем на сотню метров.

— А зачем ему заявляться? Он может все увидеть по телевизору. Найти в Интернете. Прочитать в газетах.

— Начальник тюрьмы прав, — согласился Мосли. — Возможно, в данный момент не стоит обращать на это много внимания. Да и средства массовой информации следует исключить. Можно было бы запустить какую-нибудь фигню насчет того, что нужно, мол, уважать частную жизнь заключенного... что-нибудь в этом роде.

— Незачем, — покачал головой Брокман. — Думаете, у этого типа есть телевизор? Или компьютер? Или он выписывает «Нью-Йорк таймс»? Помилуйте, он же гол как сокол! Зачем выискивать какие-то проблемы? Здесь их нет.

Хикс побарабанил пальцами по столу.

— Внимание прессы для нашего бренда — довольно неплохо, — произнес он. — Мы всегда стараемся обратить на себя внимание общества. И всегда его получаем. Но если сейчас изменим этот курс, то привлечем к себе еще больше внимания. И люди станут думать, что у нас что-то не так. Однако я все же думаю, нам обязательно надо это узнать. Заглядывал он в конверт или нет? — Хикс повернулся к ребятам в футболках. — Как все-таки вы считаете? Что, по вашему мнению, наиболее вероятно? Мы примем любой ответ. А там уж будь что будет. Мы все понимаем. Ну, говорите, что вы сами обо всем этом думаете.

Парень со сломанным носом раскрыл рот и глубоко вздохнул.

— Думаю, заглянул, — промычал он.

— Думаешь? — переспросил Хикс. — Но не уверен?

— Не на сто процентов.

— Хорошо. Где был конверт?

— В сумке.
— А где была сумка?
— Лежала на земле.
— Ты ее туда положил?
— Мне нужно было, чтобы руки были свободны.
— И где она была, когда приехала машина? — спросил Хикс.

— На земле, — ответил тот, что с перевязанной рукой.

— На том же месте?

— Да кто его знает? Когда Роберт положил ее, меня там не было. А когда я ее поднял, Роберт был без сознания.

Хикс секунду-другую молчал.

— Хорошо, — сказал он. — Как долго этот тип оставался наедине с сумкой?

— Мы не знаем. Но вряд ли долго. Максимум пару минут.

— Значит, заглянуть он мог, это вполне возможно. Хотя бы на секундочку.

— Верно, — кивнул парень со сломанным носом. — Не забывайте, что сумка была расстегнута. Но вот как это случилось и почему? Мы ее не расстегивали.

Брокман наклонился вперед:

— Судя по тому, что вы тут рассказывали, сцена была масштабная. Всюду обломки. Полный разгром. И сумка могла расстегнуться случайно. Но все это нам мало о чем говорит. Кстати, другие двое не докладывали о том, что он заглядывал в сумку.

— Они вообще ни о чем не докладывали, — сказал тот, что с перевязанной рукой. — Мы даже не знаем, где они сейчас.

— Должно быть, еще на пути обратно, — сказал Брокман. — Вероятно, какие-то проблемы со связью. Но если бы причины для беспокойства действительно были, они бы нашли способ нам сообщить.

— И тот тип полиции ничего об этом не сказал, — вставил Мосли. — А это кое-что значит. Я уже пару раз разговаривал с тамошним лейтенантом.

— А я все-таки думаю, что он в конверт заглянул, — сказал парень со сломанным носом.

— Надо дать отбой, — решил Ривердейл.

— Чуть собачья! Ты умнее ничего не мог сказать? — вскинулся Брокман. — Не мы устанавливали дату. Не мы назначали время. А судья, когда подписывал постановление об освобождении. Вам это прекрасно известно. Если будем, черт побери, все время тянуть кота за хвост, то погрязнем во всяких проверках. Вы же понимаете, к чему это приведет. Тогда уж лучше сразу выстрелить себе в башку.

— Я не говорю, что надо все отложить, — нахмурился Ривердейл. — Просто считаю, что надо вернуться к первоначальному плану. Уход от него был ошибкой.

— Это решило бы нашу пятничную проблему. Если она и вправду существует. Зато потом нам будет не выбраться из более серьезной ситуации. Ситуации с Карпентером, в которой мы завязли.

— Я с самого начала говорил, что решить ее проще пареной репы. Пулю в затылок — и все дела. Хотите, сделаю это сам, если вы такой щепетильный?

— А вам известно, чего нам это будет стоить? Какой бизнес мы потеряем? Сколько денег?

— Если этот тип поймет, что к чему, мы потеряем нечто гораздо большее. Больше, чем деньги.

— Но как он сможет это понять?

— Он может явиться сюда. Вы же сами сказали. И что-нибудь тут обязательно нароем. Он служил в военной полиции. Это у него в крови.

— С тех пор как он там служил, много воды утекло, — сказал Мосли. — Вот что мне сказал лейтенант.

Хикс продолжал барабанить пальцами по столу.

— Что еще мы о нем знаем? — спросил он.

— Не так уж много. У него нет водительских прав. В Службе налогообложения нет сведений о том, что он где-то работает. С тех пор, как он уволился из армии. В социальных сетях не зарегистрирован. Свежих фотографий не существует. Сейчас он просто бродяга. Как ни печально, но больше добавить нечего. По всему, особо беспокоиться не о чем.

— Бродяга или миллионер, какая разница? Он что, сумасшедший — ни с того ни с сего проехать полстраны только потому, что заглянул в какие-то бумаги и увидел безобидную фотографию?

— Думайте себе что хотите, но меня это все-таки беспокоит, — вздохнул Ривердейл. — Всякий раз, когда мы встречались, мы думали, что проблема решена. И всякий раз ошибались. Что, если мы ошибаемся и сейчас?

— Мы не ошибались! — хлопнув ладонью по столу, заявил Брокман. — С каждой ситуацией, по мере ее возникновения, мы успешно справлялись. В девяносто девяти процентах случаев.

— В девяносто девяти. Но не в ста.

— В жизни не бывает все идеально. Иногда стаканы бьются, и приходится убирать стекло. Что мы и делали. Мы обнаружили, где у нас утечка. И заткнули ее тем

способом, с которым все согласились. Мы узнали про пропавший конверт. И вернули его опять же тем способом, с которым все были согласны.

— А теперь вдруг узнаём, что этот чудаक успел сунуть в него нос.

— Гипотетически. Наверняка мы этого не знаем. Но вы должны согласиться с тем, что это маловероятно. Полицейским он ничего не сказал. Нам это точно известно. И ничего не сказал сотрудникам ФБР, как и сотрудникам Федерального бюро тюрем. Мы бы об этом уже знали. Предположим, что за пару секунд, пока он держал конверт в руках, этот тип все понял. Зачем ему запоминать эту информацию? Что ему с ней делать? Шантажировать нас? Вы серьезно считаете, что он станет тащиться сюда тысячу двести миль, чтобы быть здесь в пятницу? Бросьте!

— Джентльмены! — Хикс снова хлопнул ладонью по столу. — Хватит уже. Достаточно. Вот мое решение. Заглядывал ли тот тип в конверт, мы не знаем. Это крайне маловероятно, так что не будем паниковать. Особенно если учитывать последствия. Но осторожность тоже не повредит. Нам ведь не трудно будет его узнать?

Парень со сломанным носом кивнул.

— Конечно, — согласился он. — Мимо такого не пройдешь. Ростом шесть футов пять дюймов, не меньше. Вес фунтов двести пятьдесят. Весь обросший.

— Не забудьте, что он довольно сильно зашибся, — вставил тот, что со сломанной рукой. — Уж я об этом позаботился.

— Лучше бы уж сразу пришиб, — проворчал Брокман.

— Я думал, что так оно и было.

— Почему не проверил?

— Но как? Ведь вы сами приказали тем двоим: сделать все так, будто это несчастный случай. Думаю, они тоже старались вести себя с ним соответственно. Трудно выдать все за несчастный случай, если бы я вогнал пулю ему в башку.

— Ну все, хватит! — прервал его Хикс, и все замолчали. — Вот вам мой план. Установим наблюдение. Круглосуточное. Начиная с этой минуты и в течение всей субботы. Если он сунет нос в наш город, подождем. Здесь не надо беспокоиться о том, как все выглядит.

ГЛАВА 2

Джек Ричер прибыл в город Джеррардсвилл, штат Колорадо, в понедельник утром, за два дня до того, как люди из «Минервы» в третий раз сошлись на свое тайное совещание. Добирался он на попутном грузовике, доставлявшем тюки с люцерной на ферму, расположенную неподалеку к югу от города, и последнюю милю преодолел пешком. Прогулка доставила ему большое удовольствие. Погода стояла теплая, но не жаркая. Над головой простиралось синее небо, по которому медленно плыли белые облака. На высоте мили над уровнем моря воздух был свеж и прозрачен. Вокруг раскинулась покрытая зелеными посадками плодородная равнина. Границы тянувшихся до горизонта полей обозначались опорами для поливочных труб, а между ними к солнцу стремились стебли с листьями самых разных оттенков и размеров. Слева горизонт был перекрыт горной грядой. Горы вздымались прямо из земли, без каких-либо пологих предгорий или холмов, и покрытые шапками снега вершины, словно зубцы пилы, вонзались в синее небо.

Ричер шел и шел себе по дороге, которая привела его к главной улице городка. Она тянулась примерно с полмили, и всего лишь через квартал магазины и офисы с обеих сторон уступили место жилой застройке.

Здания коммерческого назначения почти не отличались друг от друга — все двухэтажные и явно построенные по одному проекту. Возраст их тоже был одинаков: судя по датам, вырезанным под самой крышей, эти дома возвели в конце XIX века. Казалось, с тех самых пор время здесь застыло навсегда. То самое время, когда дорожили мастерством в любом ремесле: фасады были сложены из известняка, мрамора или гранита; двери и окна украшены искусной резьбой, покрытой позолотой. Все это содержалось в безупречном порядке. Ричер высоко оценил то, что предстало перед его взором. Но явился он в этот город вовсе не для того, чтобы любоваться его архитектурой. Он пришел сюда с намерением посетить местный музей.

Накануне в одной закуской Ричеру попала в руки оставленная кем-то газета. Он наткнулся на статью, посвященную некоему зубному врачу и его металлоискателю. Этот прибор друзья и коллеги подарили доктору в день его выхода на пенсию. Подарок носил шуточный оттенок, поскольку дантист славился тем, что, обнаружив в зубах своих пациентов поставленные другими его коллегами металлические пломбы, убеждал их в том, что эти пломбы необходимо извлечь и заменить новыми. И вот, чтобы как-то занять свалившееся на него свободное время, этот человек вдруг обнаружил в себе задатки археолога-любителя. Доктор давно уже увлекался историей Гражданской войны и теперь, имея в руках металлоискатель, принялся посещать одно за другим многочисленные места баталий. И крупных столкновений, и незначительных, известных и не очень. Например, под городом Пи-Ридж в штате Арканзас, где произошло одно из сражений, он обнару-

жил довольно много артефактов, имеющих отношение к артиллерии, не говоря уже о других находках. Данные артефакты попали на передвижную выставку, посвященную эволюции военной тактики армии юнионистов¹. Именно это событие привлекло внимание Ричера. Сейчас передвижная выставка открыла свою экспозицию в городке Джеррардсвилл. А поскольку до него было всего несколько миль и экспозиция еще не закрылась, Ричер решил на нее взглянуть.

По дороге он завернул в кафе, выпил чашечку кофе и до музея добрался еще до полудня. И пробыл в нем до самого закрытия. Одной из сотрудниц музея даже пришлось его выпроваживать. Звали ее Александра. Ричер разговорился с ней о выставке. Мало-помалу разговор перешел на городские ресторанчики и прочие подобные заведения, и они закончили тем, что вместе отправились перекусить гамбургерами. Александра привела его в довольно неряшливую забегаловку, с деревянными, грубо сколоченными столиками. Длинными скамейками. Скрипучими полами. И украшенными старыми долгоиграющими пластинками стенами. Но еду подали быстро. Тарелки были наполнены доверху. И стоило это удивительно дешево. Ричеру тут очень понравилось.

За едой разговор перешел на музыку, и, перекусив, они отправились прямо в бар. Небольшой. Уютный. Здесь царил полумрак. Играл живой оркестрик, который в основном исполнял блюзы. Репертуар главным

¹ Юнионисты (от англ. union — союз) — название партий и политических течений, выступающих за союз, объединение. Союз в США периода Гражданской войны — федерация 24 северных штатов, противостоящих южным конфедеративным штатам Америки. — *Здесь и далее примеч. перев.*

образом Мэджика Слива¹, разбавленный кое-какими песенками Хаулина Вулфа². Ричеру и это очень понравилось. Александра заказала два пива, а за пивом тема разговора снова сменилась. На этот раз радикально. И привела их напрямиком в квартиру Александры.

Квартирка ее располагалась над магазином, неподалеку от главного перекрестка города. Совсем маленькая. Обставленная в минималистском стиле. Ну что касается мебели. А также декора. Но там все же имелся холодильник, так что они выпили еще пива. Проигрыватель компакт-дисков здесь тоже оказался, поэтому они еще немного послушали музыку. Была в квартирке и спальня. И как только они до нее добрались, больше им уже ничего не понадобилось.

¹ *Мэджик Слим* (настоящее имя Моррис Холт; 1937–2013) – американский блюзовый певец и гитарист.

² *Хаулин Вулф* (англ. Howlin' Wolf – Воющий Волк, настоящее имя Честер Артур Бёрнетт; 1910–1976) – американский блюзмен, гитарист, автор песен.

ГЛАВА 3

Музей открывался только в десять утра, поэтому Ричер и Александра до самой последней минуты провалялись в постели. Правда, нельзя сказать, что все это время они провели во сне. Когда Александра поняла, что опаздывает на работу, она вскочила и побежала в ванную. После того, что они с Ричером вытворяли совсем недавно, без душа было не обойтись, в этом она не сомневалась. А Ричер тем временем сварил кофе. Потом Александра поцеловала его на прощание и поспешила в музей — охранять выбранный ею кусочек далекого прошлого. Ричер тоже принял душ, но уже спокойно, не торопясь, потом спустился по лестнице и вышел на тротуар. Интересно, думал он, что готовит ему этот город в ближайшем будущем. На секунду Ричер остановился, полюбовался горным хребтом вдалеке. Потом увидел женщину, шагающую в том же направлении, куда был устремлен его взгляд. Она шла по другой стороне улицы, на запад, и уже почти приблизилась к перекрестку. На светофоре красным горела надпись «Стойте». На противоположном углу стоял какой-то человек и тоже ждал, когда можно будет перейти улицу. А к северу двигался автобус; еще каких-нибудь несколько секунд — и он проедет между ними.